

Особенности общения сиблингов в условиях детского дома

Т. В. Якимова

кандидат психологических наук, доцент кафедры детской психологии факультета клинической и специальной психологии Московского городского психолого-педагогического университета

В статье ставится проблема изучения, поддержания и сохранения сиблинговых связей в условиях институализации. Рассматриваются предположения о том, что утрата или изменение отношений братьев и сестер вне семьи является травмирующим фактором для ребенка, что их сохранение становится фактором, способным снизить риск воспроизводства социального сиротства. Приводятся результаты исследования сиблинговых связей в условиях жизни детей в детском доме. В результатах отражены особенности общения сиблингов при институализации, их представлений о своей ситуации развития, а также опыт работы с братьями и сестрами персонала детского дома.

Ключевые слова: братья и сестры в детском доме, сиблинговая система, сиблинговые связи, условия институализации.

Феномен социального сиротства в современном российском обществе в последнее время находится в фокусе внимания исследователей и практиков самых разных специальностей. Распространенность этого явления настолько велика, что актуальным становится вопрос о факторах и условиях его воспроизводства в нескольких поколениях одной семьи. Для его прояснения стоит обратить внимание не только на особенности развития личности и психики конкретного ребенка в условиях институализации (длительного проживания в детском доме или интернате в отрыве от семьи), но и на изменение его связей с членами семьи, значимым окружением, в частности, с братьями и сестрами.

Около половины всех социальных сирот, находящихся на попечении государства, составляют сиблинги, часто из многодетных семей. В детских домах и интернатах оказываются целые сиблинговые подсистемы, функции и особенности которых часто не учитываются и не находят поддержки в структуре подобных заведений. Например, дети распределяются по разным группам или даже учреждениям, не имеют возможности общаться друг с другом без посторонних и т. п. Утрата связей с братьями и сестрами при передаче ребенка в государственное учреждение может вести к вторичной травматизации после изъятия его из семьи. Напротив, сохранение братско-сестринских отношений, видимо, является фактором, снижающим риск неудач в семейной жизни уже выросших детей-сирот и воспроизведения социального сиротства. Выявлению особенностей сиблинговых связей в условиях детского дома и посвящена представленная статья.

Важнейшим условием развития ребенка является наличие длительных эмоциональных связей с матерью (или опекуном, замещающим мать) и другими

людьми, формирующими его ближайшее окружение. Также и для социальных сирот значимость и эмоциональная насыщенность отношений с их лишенными родительских прав матерями и отцами остается очень высокой [3]. Не вызывает сомнения, что факторами, позволяющими выпускникам интернатных учреждений чувствовать себя психологически защищенными в самостоятельной жизни, являются позитивные связи с родителями замещающей семьи и кровными родственниками [8]. Однако особенности общения ребенка со статусом социального сироты и его кровных родственников, в том числе, братьев и сестер в закрытых учреждениях практически не изучены. Как правило, в фокусе внимания исследователей проблематики **развития ребенка-сироты**, процессов деинституализации детей-сирот, их сопровождения в приемных семьях и т. д. находится один ребенок, а не система его взаимоотношений с близкими людьми.

К настоящему времени достаточно хорошо изучены на всех возрастных этапах особенности общения детей-сирот со взрослыми и сверстниками, проанализированы специфические особенности условий жизни детей, оказывающие негативное влияние на их личностное развитие. В многочисленных исследованиях показано, что условия институционального воспитания являются факторами риска нарушений отношений привязанности у ребенка, затрудняют формирование эталонов полоролевых ориентаций и семейных ролей, а в дальнейшем создание собственной семьи и ее сохранение. Дети-сироты в большей степени, чем кто-либо, являются группой риска по отказу от собственных детей [2; 7; 8].

Дефицит личностного общения, интимных обращений, эмоциональная бедность общения, регламентированность и формализованность общения со

взрослыми, частая смена предметного мира, отсутствие «собственности» — являются типичными чертами жизненной ситуации ребенка-сироты. Смена взрослых, взаимодействующих с детьми, разделенность их функций в отношении ребенка, перевод детей из одной группы в другую, из одного учреждения в другое не позволяет ребенку выстроить устойчивую систему отношений привязанности [8].

Эти жизненные обстоятельства лишают детей важного для них переживания своей ценности и значимости для других. При этом также не формируется представление и переживание ценности другого человека, способность к эмпатии и развитию длительных отношений. Компенсаторными механизмами достижения субъектности, чувства собственной значимости, эмоциональной наполненности и единства с другими, а также определения границ своего психологического пространства часто становятся проявления агрессивности в поведении ребенка, нарушения принятых правил, конфликтность, воровство, сексуальность [3].

Нельзя не согласиться с А. М. Прихожан и Н. Н. Толстых, что специфика психического развития детей в учреждениях интернатного типа не определяется общепринятыми критериями нормы и патологии: вне семьи развитие ребенка идет по особому пути и у него формируются специфические черты характера, поведения, личности, про которые часто нельзя сказать, хуже они или лучше, чем у обычного ребенка, — они другие. У детей наблюдается не просто отставание или недоразвитие личностных новообразований, а формирование механизмов, позволяющих приспособиться к жизни в особых условиях. Эти же механизмы могут затруднять постинтернатную социализацию детей и их адаптацию к жизни в замещающей семье [7].

Таким образом, психологические особенности ребенка-сироты в значительной мере определяются спецификой их социальной ситуации развития. Одним из самых травмирующих факторов пребывания в закрытых учреждениях является отсутствие стабильного поддерживающего окружения, эмоционально насыщенных длительных и непрерывных связей ребенка с другими людьми. Интересно, могут ли в условиях жизни детей вне семьи брать на себя эти функции сиблинговые связи?

Вклад **сиблинговых отношений** в развитие личности показан в психоаналитически ориентированных исследованиях и в системном подходе к работе с семьей (А. Адлер, М. Боуэн, С. Минухин, В. Тоумен). А вот значение, ресурсность и особенности отношений братьев и сестер в условиях институализации остаются неизученными.

Исследователи развития ребенка-сироты, как правило, констатируют факты важности поддержания сиблинговых связей и их разрушения в условиях институализации. Так, Г. В. Семья связывает статус сироты с такой специфической особенностью развития ребенка, как трудность формирования чувства психологической защищенности, обусловлен-

ную многими факторами и, в том числе, отсутствием привязанности или потерей связи с братьями и сестрами, воспитывающимися в одном учреждении [9].

А. Синклер и А. Гиббс считают непрерывность отношений с сиблингами весьма полезной для детского благополучия, да и дети высоко ценят совместное поселение или поселение в условиях, позволяющих поддерживать контакты с сестрами и братьями (по: [1]). Исследователи, однако, установили, что контакты сиблингов в условиях детского дома или интерната оказываются в значительной степени потерянными.

По данным И. Б. Назаровой [6], только половина из находящихся в одном учреждении со своими братьями и сестрами поддерживают общение друг с другом. Автор объясняет это значительной разницей детей в возрасте и, как следствие, их проживанием в разных группах. Таким образом, совместное проживание братьев и сестер в одном учреждении не всегда означает сохранение связей между ними.

Система взаимоотношений братьев и сестер является значимым компонентом социальной ситуации развития ребенка в семье. Сиблинги образуют первую группу равных себе, в которую вступает ребенок. Они поддерживают друг друга, получают удовольствие, выбирают «козлов отпущения» и вообще взаимообучаются, вырабатывают собственные стереотипы взаимодействий — ведения переговоров, сотрудничества и соперничества; обучаются дружить и враждовать, учиться у других и добиваться признания. Как правило, в этом постоянном процессе взаимодействия они занимают различные места, что укрепляет в них ощущение принадлежности к группе, и сознание возможностей индивидуального выбора и наличия альтернатив в рамках системы. Эти стереотипы приобретут большое значение впоследствии, когда дети будут переходить во внесемейные группы равных, в систему школы и позже — в мир работы [5].

Сиблинговые отношения — одни из самых продолжительных из близких отношений между людьми. Независимо от эмоционального содержания (теплые, формальные, конфликтные и пр.), они продолжают часто дольше других межличностных отношений (дружеских, супружеских, детско-родительских), создают общий опыт жизни братьев и сестер, начиная с раннего детства и до преклонного возраста. Постоянное общение и взаимодействие, общие семейные ритуалы и привычки в самых простых ежедневных ситуациях предоставляют возможность людям всех возрастов формировать и развивать привязанность, эмоционально значимые связи, чувство семейного единства (Р. I. Johnston, M. M. Mason).

Таким образом, значение сиблинговых связей прослеживается в развитии способности ребенка устанавливать партнерские (горизонтальные) отношения с другими людьми в настоящем и будущем, через эти связи формируется переживание принадлежности к семейной группе (семейная идентичность). От-

ношения между братьями и сестрами естественно продолжаются и при институализации сирот и приобретают в этих условиях свою специфику. Какие функции берет на себя сиблинговая система в условиях невыполнения родительских функций взрослыми членами кровной семьи и институализации детей? Всегда ли и каким образом стоит сохранять и поддерживать сиблинговые связи вне кровной семьи? Ответы на эти вопросы не очевидны и не однозначны.

Данная статья написана на материале работы с воспитанниками одного из московских детских домов, около половины которых составляют сиблинги; в ней отражены результаты небольшого ориентировочного исследования, направленного на выявление типичных для братьев и сестер в детском доме особенностей их общения друг с другом, а также на способность персонала учреждения учитывать и поддерживать сиблинговые связи воспитанников.

В исследовании участвовали дети и подростки 9–16 лет, всего 16 человек. Оно проводилось:

с помощью *свободного наблюдения* за общением братьев и сестер со стороны воспитателей (именно воспитатели проводят с детьми много времени и видят их в разных ситуациях);

анкет для оценки регулярности, способов и содержания общения сиблингов (были разработаны две различные анкеты для воспитанников и персонала детского дома — педагогов и администрации);

социометрической методике, выявляющей структуру эмоциональных связей воспитанников.

По **наблюдению** воспитателей детского дома, всех сиблингов по характеру их отношений друг с другом можно условно разделить на две группы. В одной (к ней относится большинство сиблинговых систем) распределение ролей в общении имеет стабильный характер и воспроизводит способы функционирования детско-родительской системы. Например, старший брат А. делает уроки со средним братом В., а иногда и за него, ругает его за двойки, иногда в качестве воспитательной меры дает подзатыльники. В этих случаях их младшая сестра Т. вступает за В., защищает его, набрасываясь на старшего брата с кулаками.

Старшие, если они склонны к поддержанию отношений со своими младшими сиблингами, как правило, приходят в группу к младшим, чтобы помочь им одеться, сделать уроки и пр. Старшие сиблинги в этих случаях не выходят за рамки родительской роли, они не обращаются к младшим с какими-либо просьбами для себя, не проявляют интереса к непосредственному, дружескому общению с ними. Младшие тянутся к старшим, ищут их внимания, но старшие часто отвергают или игнорируют их инициативу, ограничиваясь выполнением взятых на себя функций. Крайне редко братья и сестры имеют какие-либо общие интересы и темы для общения, выходящие за рамки обсуждения семейных событий.

Другая группа братьев и сестер характеризуется избеганием общения друг с другом. Избегание и от-

чуждение обычно наблюдаются в период адаптации детей к детскому дому и могут быть расценены как защитная реакция на травмирующий опыт пребывания в неблагополучной семье и/или на утрату привычных связей. Такое защитное отчуждение иногда приобретает хронический характер и, к сожалению, не получает должного внимания со стороны персонала детского дома: воспитатели отмечают факт отчуждения, но крайне редко способствуют «оживлению» общения детей.

По словам воспитателей, налаживать контакты и дисциплину в группах проще с единственными детьми. В связи с этим воспитатели, как правило, не стимулируют общение сиблингов или даже препятствуют ему, мотивируя это тем, что «старшие плохо влияют на младших», провоцируют их «на разный криминал», «учат плохому». В то же время все воспитатели указывают, что влияние старших на младших очень сильно, если дети живут в разных группах, и существенно ниже в сиблинговых парах, которые находятся в одной группе. Видимо, имея возможность находиться в контакте друг с другом, они более независимы и самостоятельны в поведении и решениях, чем сиблинги, живущие в разных группах.

Интересный материал был получен с помощью **анкеты** для воспитанников детского дома, имеющих в нем братьев или сестер. Вопросы анкеты выявляли частоту, регулярность, цели и условия их общения с братьями и сестрами. Стоит отметить, что ответы детей на вопросы анкеты часто носили социально желательный характер и расходились с наблюдениями психологов и воспитателей за общением сиблингов. Как правило, обдумывая вопрос, дети старались угадать «правильный», «хороший» ответ либо интересовались: «Если я отвечу, как на самом деле, мне ничего не будет?». Такая стратегия может свидетельствовать о наличии чувства незащищенности у ребенка и его недоверии к взрослому.

Ответы на вопросы о частоте сиблинговых контактов показали, что большинство детей общаются «иногда» или «редко». Младшие сиблинги заходят к старшим чаще, что может отражать их более интенсивную потребность в сохранении связей.

Ответы на вопрос «Общаетесь ли вы друг с другом наедине?» показали, что такого общения практически нет. Сиблинговая система не «очерчена» и не поддерживается внешними границами. Другими словами, братьям и сестрам в условиях детского дома необходимо прилагать специальные усилия, чтобы сохранять и поддерживать связи друг с другом. Очевидно, что таких условий нет в семьях, где сиблинговые границы «заданы» извне общими правилами общения взрослых членов семьи с детской системой.

На вопросы, с какой целью сиблинги заходят друг к другу в основном получены ответы: передать какую-либо вещь (например, телефон), узнать новости из семьи. Обсуждение семейных новостей, встреч с родственниками, их подарков — основная тема общения сиблингов, объединяющая их.

Почти все дети на вопрос, что они хотели бы изменить в общении с братьями и сестрами, ответили, что хотели бы больше общаться, быть в одной группе, больше обращать внимания друг на друга.

Персонал детского дома (воспитатели и администрация) анонимно отвечали на вопросы другой анкеты, направленной на изучение их опыта работы и общения с сиблингами. Были получены довольно противоречивые ответы. С одной стороны, взрослые единогласны в том, что в условиях детского дома поддерживать условия для общения братьев и сестер нетрудно, с другой — почти все считают, что работать проще с единственными детьми. Половина воспитателей связывают конфликтность воспитанников и уровень дисциплины в группе с присутствием в ней братьев и сестер: сиблинги, в общении которых много конфликтов, вносят их во взаимоотношения со всей группой детей. Тем не менее воспитатели и представители администрации детского дома считают, что сиблинговые отношения стоит укреплять и поддерживать, так как, во-первых, они (отношения) не развиваются без внешнего вмешательства и создания специальных условий, во-вторых, эти отношения являются важной опорой для детей-сирот в будущем, а в-третьих, способствуют снижению риска неудач у сирот в их взрослой семейной жизни.

Основным фокусом **социометрического исследования** являлись представления воспитанников детского дома об особенностях их сиблинговых связей. Однако социограммы, отражающие представления ребенка о структуре всех его эмоциональных связей, оказались настолько интересны, что стоит описать их полностью.

Социограмма представляла собой три вписанных друг в друга круга. В центральном, самом маленьком кружке, вписана буква Я, которая обозначала самого ребенка. Ребенку давалась следующая инструкция: «В среднем круге обозначь самых близких для тебя людей, во внешнем — людей, которые тебя окружают, но не настолько близки. Предложенными линиями соедини себя (центральный кружок «Я») и каждого человека, которого ты внес в круги». Разные линии (зигзаг, пунктир, одиночная, двойная и тройная линии) соответственно означали варианты отношений между людьми: конфликты, отчуждение или игнорирование, нейтральные, близкие и очень близкие отношения. Ребенку предлагалось заполнить три бланка социограммы: «ты и твоё окружение в настоящее время», «ты и твоё окружение в прошлом» (например, до поступления в детский дом), «ты и твоё окружение в будущем» (желаемое будущее).

Внутренние круги социограмм (близкие люди) обычно «насеялись» кровными родственниками, «друзьями» из детского дома, редко — из школы, в единичных случаях в них попадали представители персонала детского дома. В заполнении детьми внутренних кругов социограммы при всем разнообразии вариантов легко прослеживаются общие тенденции.

Во-первых, восприятие детьми своих семейных связей можно охарактеризовать как фрагментарное,

неустойчивое и нечеткое. Родители и другие близкие родственники то исчезали, то возникали в социограммах от прошлого к будущему. В нескольких случаях дети указывали в настоящем и будущем родителей, которые уже умерли. Часто дети забывали каких-то родственников или не были уверены, в каких родственных отношениях находятся с тем или иным человеком (например, «не знаю, это мамин друг или мой дядя»). Трое подростков не стали включать в близкий круг в настоящем и будущем братьев и сестер, живущих с ними в детском доме. Во многих случаях выяснялось, что за пределами детского дома у ребенка есть и другие сиблинги, но сколько их, каков их возраст, как их зовут и где они находятся, воспитанники сказать затруднялись.

Во-вторых, характер отношений с людьми из внутреннего круга в большинстве случаев идеализировался ребенком: обозначался тройной линией как очень близкие отношения. Например, несколько детей оценили отношения с родителями, которые их навещают крайне редко (например, раз в полгода) и нерегулярно как очень близкие. Большинство подростков указывали, что отношения с людьми их внутреннего круга в будущем будут максимально близкими, даже если туда включались все одноклассники и знакомые. Один подросток представил свои отношения с «детским домом» в будущем как очень близкие и включил их во внутренний круг.

В-третьих, для всех воспитанников независимо от их возраста характерно то, что структура связей во внутреннем круге не менялась от прошлого к будущему: в нее входили кровные родственники и друзья. Только одна (!) девочка-подросток во внутреннем круге в будущем указала мужа, ребенка и «друзей с работы». Для нее структура отношений в будущем представляется отличной от настоящей, изменившейся в соответствии с социально ожидаемыми задачами развития. Она же (также единственная) указала, что в будущем детский дом останется в ее жизни во внешнем круге, она будет его навещать.

Особо стоит отметить факт, характеризующий специфику отношений привязанности воспитанников детского дома. В настоящее время люди, постоянно присутствующие в жизни детей-сирот, — это воспитатели. Однако ни один (!) воспитанник независимо от времени пребывания в детском доме не включил представителей персонала в свой внутренний круг, трое воспитанников включили воспитателей во внешний круг в настоящем.

Заполнение *внешних кругов* социограмм не было настолько разнообразным, как внутренних. Наибольшее количество связей во внешнем круге — это «друзья», «знакомые» и «одноклассники», что соответствует возрасту воспитанников.

Таким образом, в представленном небольшом исследовании отражена сложность развития и сохранения сиблинговых связей в условиях институализации детей.

Одна из специфических особенностей развития сиблинговых отношений вне семьи, очевидно, связа-

на с влиянием **возрастного фактора**, который необходимо учитывать персоналу детских домов и интернатов. Семейные связи складываются, интегрируются и осознаются личностью постепенно. В силу возрастных особенностей познавательных процессов (ситуативность, конкретность мышления и пр.) маленьким детям сложно воспринимать своих кровных братьев или сестер, проживающих отдельно от них в учреждении, оставшихся в кровной семье или находящихся в другой приемной семье, в качестве сиблингов, так же как тех, с кем дети живут вместе изо дня в день. Лишь становясь старше, дети, выросшие в приемных семьях или закрытых учреждениях, более активно интересуются своими родственными связями и отношениями. Из-за возрастных особенностей ребенка сиблинговые связи могут быть либо вовсе не сформированы, либо легко утрачены.

Другая специфическая особенность развития сиблинговых отношений вне семьи связана с **системным фактором**. Очевидно, что так же, как личность ребенка развивается специфическим образом при изменении социального контекста, иначе идет развитие и всей сиблинговой системы, изменяются ее функциональные и структурные характеристики. В семьях с нарушением родительского функционирования нагрузка на сиблинговую систему многократно возрастает. Братья и сестры могут взять на себя, скомпенсировать не решаемые взрослыми членами семьи задачи: обеспечение физической и психологической безопасности детей (друг друга), стабильности семейной жизни, социальной и бытовой

поддержки и пр. Возможно, если старшие сиблинги, взявшие на себя эти функции, не справляются с такой нагрузкой, они могут предпочесть порвать связь с младшими.

Трансформация и разрушение социальной ситуации развития, связанные с утратой привычных семейных связей, в том числе и внутри сиблинговой системы, является мощной травмой, «двойной» утратой для ребенка, которая не получает, как правило, необходимой поддержки в условиях детского дома или интерната. Функции сиблинговых связей, существующие в семьях, в условиях неблагополучной семьи или институционального воспитания утрачиваются или замещаются родительскими.

Вместе с тем в условиях закрытых учреждений, где у ребенка нередко отсутствуют личные вещи, меняется окружающий его предметный мир, общение со взрослыми не имеет такого стабильного и эмоционально насыщенного характера, как в семье, ресурсность сиблинговых связей становится очевидной: именно на них, а иногда и только на них может лечь нагрузка, связанная с сохранением какой бы то ни было стабильности и непрерывности мира для ребенка, с сохранением переживания его принадлежности к семейной группе.

Задачами дальнейшего исследования данной темы могут стать разработка методов диагностики структуры, динамики и особенностей функционирования сиблинговой системы в условиях ее существования вне семьи, а также методов ее психологического сопровождения.

Литература

1. *Астоянц М. С.* Анализ жизненных практик в условиях интернатного учреждения. Опыт включенного наблюдения. М., 2005.

2. *Виноградова Г. А., Бобкова Т. С.* Своеобразие полового самосознания подростков с разной социальной ситуацией развития // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. №3 (2). Т. 12.

3. *Голерова О. А., Гурова Е. В., Харченко Е. В.* Изучение представлений детей-сирот о структуре поддерживающего окружения на основе метода семейной доски // Психологическая наука и образование. 2009. № 3.

4. *Замалетдинова Ю. З.* Психологическое время подростка, воспитывающегося в условиях интерната // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2008. № 1.

5. *Минухин С., Фишман Г.* Техники семейной терапии. М., 1998.

6. *Назарова И. Б.* Возможности и условия адаптации сирот // Социологические исследования. 2001. № 4.

7. *Прихожан А. М., Толстых Н. Н.* Особенности развития личности детей, воспитывающихся в условиях материнской депривации // Психологическая наука и образование. 2009. № 3.

8. *Семья Г. В.* Психологическая защищенность детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях институционализации и замещающей семьи // Психологическая наука и образование. 2009. № 3.

9. *Семья Г. В.* Основы психологической защищенности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Развитие личности. 2004. № 1.

Features of Sibling Communication in Children's Homes

T. V. Yakimova

PhD in Psychology, associate professor at the Chair of Child Psychology, Faculty of Clinical Psychology,
Moscow State University of Psychology and Education

The article focuses on the problem of studying, supporting and maintaining sibling contacts in institutionalized children. A change or loss of the relationships between brothers and sisters outside the family can be very traumatic, whereas maintaining such contacts can help reduce the risk of social orphanage in further generations. The article presents results of the research on sibling communication in children's homes. These results reflect the specificity of communication between institutionalized siblings, of their perception of the situation, and provide some insights into the work with siblings carried out by children's home staff.

Keywords: brothers and sisters in children's home, sibling system, sibling relations, institutionalization conditions.

References

1. *Astoyanc M. S.* Analiz zhiznennykh praktik v usloviyakh internatnogo uchrezhdeniya. Opyt vklyuchennogo nablyudeniya. M., 2005.
2. *Vinogradova G. A., Bobkova T. S.* Svoeobrazie polovogo samosoznaniya podrostkov s raznoi social'noi situatsiei razvitiya // *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossiiskoi akademii nauk.* 2010. № 3 (2). T. 12.
3. *Golerova O. A., Gurova E. V., Harchenko E. V.* Izuchenie predstavlenii detei-sirot o strukture podderzhivayushogo okruzheniya na osnove metoda semeinoi doski // *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie.* 2009. № 3.
4. *Zamaletdinova Yu. Z.* Psihologicheskoe vremya podrostka, vospityvayushegosya v usloviyakh internata // *Voprosy psihicheskogo zdorov'ya detei i podrostkov.* 2008. № 1.
5. *Minuhin S., Fishman G.* Tehniki semeinoi terapii. M., 1998.
6. *Nazarova I. B.* Vozmozhnosti i usloviya adaptatsii sirot // *Sociologicheskie issledovaniya.* 2001. № 4.
7. *Prihozhan A. M., Tolstyh N. N.* Osobennosti razvitiya lichnosti detei, vospityvayushih v usloviyakh materinskoi deprivatsii // *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie.* 2009. № 3.
8. *Sem'ya G. V.* Psihologicheskaya zashishennost' detei, ostavshih v bezopechenii roditel'nykh, v usloviyakh institsionalizatsii i zameshayushei sem'i // *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie.* 2009. № 3.
9. *Sem'ya G. V.* Osnovy psihologicheskoi zashishennosti detei-sirot i detei, ostavshih v bezopechenii roditel'nykh // *Razvitie lichnosti.* 2004. № 1.